

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВПАТОРИЙСКОГО МОДЕРНА

Горелов Михаил Вячеславович

канд. искусствоведения, доцент, Московская Государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, РФ, г. Москва

ARCHITECTURAL FEATURES OF THE EUROPEAN MODERN

Michael Gorelov

Candidate of Art History, Moscow State Art and Industry Academy S. G. Stroganov, Russia, Moscow

Аннотация. Материал, представленный в данной статье, дает возможность рассмотреть сложение архитектурного стиля Евпатории в конце XIX - начале XX века на примерах ряда ключевых зданий городской застройки. Выявляются основные композиционные, культурологические и художественно-стилевые характеристики представленных сооружений. Определяется важная составляющая художественно-образная часть планировки в контексте исторически сложившейся пространственной культурной среды - создание целостной архитектурной структуры.

Abstract. The material presented in this article makes it possible to consider the composition of the architectural style of Yevpatoria in the late XIX - early XX century, using examples of a number of key buildings of urban development. The main compositional, cultural, artistic and stylistic characteristics of the presented structures are revealed. It defines an important component of the artistic and figurative part of the layout in the context of the historically developed spatial cultural environment - the creation of an integral architectural structure.

Ключевые слова: архитектура модерна; синтез культур; пространство городской среды; Евпатория.

Keywords: the art Nouveau architecture; fusion of cultures; the space of the urban environment; Evpatoria.

« Наибольшей похвалы заслуживает тот архитектор, который умеет соединить в постройке красоту с удобством для жизни ».

Джованни Лоренцо Бернини,

родоначальник итальянского барокко XVII века

Бурное градостроительство в Евпатории в самом конце XIX — начале XX вв. совпало с широко распространенным и модным в те годы архитектурным направлением модерн («ар нуво» — во Франции, «югендстиль» — в Германии и Австрии). Это архитектурное течение соответствовало по времени небывалому развитию капитализма, охватило разнообразные отрасли зодчества: жилища, общественные сооружения, административные и культурные здания, промышленные предприятия.

Именно в то время уже четко обозначилась курортная и лечебно-оздоровительная специализация Евпатории, поэтому рассматриваемый стиль проявился прежде всего в постройках этого профиля: пансионатах, санаториях, лечебницах, дачах, гостиницах, доходных домах, но также в административных и общественных зданиях. Царская семья Николая II неоднократно приезжала на отдых в Крым, продолжая "отпускные" императорские традиции (еще в 1885 г. в честь Александра III, в районе Байдарского перевала был возведен храм Воскресения Христова; храм действующий и очень популярный у местных жителей, виден со стороны Южнобережного шоссе в районе Фороса). Именно активное спонсирование со стороны Романовых и государственных меценатов, подобных князю С.М.Голицыну, способствовало бурному развитию не только Евпатории, Ялты, но и всего Южного берега Крыма в качестве всероссийской здравницы. Впрочем, это отдельная интересная тема исследования становления архитектуры этого региона...

Большой популярности модерна в приморском городе способствовало то качество этого стиля, что он предполагал широкое применение современных материалов, в первую очередь железобетонных конструкций, которые позволяли строить качественно и быстро. В то же время выразительные возможности модерна в полной мере отражали вкусы петербургской и московской публики, которая составляла основной контингент отдыхающих. С другой стороны, здания, выстроенные в этом стиле, обеспечивали высокий уровень комфортабельности у весьма требовательных курортников. Созданию первоклассных по своей архитектуре и оборудованию объектов способствовало и то, что у местных жителей, главным образом караимов, купцов и мещан, накопились огромные средства, которые они с большим желанием вкладывали в курортную инфраструктуру. К примеру, только оборудование открытой в 1911 г. санатории «Таласса» обошлось его владельцам С.А. Бобовичу и М.И. Гелеловичу в грандиозную сумму — 500 тыс. руб. [4, с. 25]. В том же году приняли первых отдыхающих две первоклассные гостиницы — «Дюльбер» и «Бейлер», обставленные на европейский манер. Несмотря на высокие цены за номера, они были полностью востребованы у курортников [5, с. 68-69].

Как известно, модерн заявил о себе в середине 90-х гг. XIX в. Но уже в отдельных постройках Евпатории 1899 г. вполне отчетливо проступают его черты. Большинство зданий города были возведены по проектам двух местных архитекторов, представляющих разные, если не сказать противоположные, архитектурные направления. Первый из них (именно ему принадлежит главная роль в проектировании новых зданий) — Адам Людвигович Генрих — был выпускником Санкт-Петербургского Института гражданских инженеров. С 1894 г. и до 1918 г. он занимал пост городского архитектора Евпатории, утвержденного постановлением Городской думы от 9 декабря 1893 г. Длительное время бессменно работая на этой должности, он был непосредственным исполнителем многочисленных проектов застройки города. А. Л. Генрих являлся страстным приверженцем господствующего архитектурного направления "модерн". Его проекты отличает четко выраженная графичность фасадов, широкое использование, как и во всем «ар нуво», железобетонных конструкций. Поскольку А.Л. Генрих проектировал сам, в его синхронных постройках использовались одни и те же элементы архитектурного декора, что позволяет без труда установить авторство даже тогда, когда оно документально не зафиксировано. Например, нам известно по крайней мере пять построек, где под широко вынесенным карнизом вместо популярного в те годы майоликового фриза штукатурка была разлинеена в виде шахматной полосы. Все это дополнялось металлическими декоративными кронштейнами, филенками в межоконных простенках. А.Л. Генрих застроил почти всю Дувановскую улицу. Дом Е.К. Нахшунова — классический образец модерна. Тут весь ассортимент модерновых излишеств: женщина с развевающимися по ветру волосами и факелом в руке над центральным входом, цементные вазы, беседка на крыше над углом здания, полуциркульные эркеры по сторонам [3, с. 42].

Значительная часть зданий Евпатории конца XIX — начала XX вв., застройка целых улиц и

кварталов — плод архитектурного творчества А.Л.Генриха. Он возводил здания самого различного функционального назначения: Свято-Ильинскую церковь, Городскую управу, отделения Санкт-Петербургского банка, гостиницы, дачи, многочисленные доходные дома. Адам Людвигович составлял планы капитального ремонта или, как бы мы сейчас сказали, проекты реставрации ветхих исторических построек, например, ныне не сохранившейся мечети Анна Бейм. Но и в них он органично включал элементы проповедуемого им модерна (образец — омегаобразное окно с витражом упомянутой мечети). Среди детищ А. Л. Генриха особенно выделяется дом по ул. Кирова, который, говорят, принадлежал самому архитектору. В экстерьере этой постройки он широко применил красную облицовочную плитку, древнеегипетские мотивы (иероглифы, протомы Исиды), а в объемах и планировке четко обозначена асимметрия [2, с. 38].

Другой евпаторийский архитектор — Павел Яковлевич Сеферов — окончил в 1900 г. училище живописи, ваяния и зодчества Московского художественного общества. В этом учреждении исповедовали традиционное архитектурное направление — русский классицизм и его тогдашнюю модификацию — неоклассицизм. П. Я. Сеферов происходил из многодетной армянской семьи Евпатории. Скоропостижно скончался 14 мая 1914 г., о чем сообщили «Евпаторийские новости» (№ 811 от 15 мая 1914 г.). Все проекты Павла Яковлевича отличаются художественная выразительность, строгое следование канонам традиционных архитектурных направлений. Самыми яркими воплощениями стиля архитектора П. Я. Сеферова стали здания библиотеки им. Александра II (1911—1913 гг.) и Детской санатории, построенной в 1912—1913 гг. на средства Г. М. Гелелович. [4, с. 29]. Но и П. Сеферов вынужден был следовать тогдашней моде — модерну, ибо таковы были условия заказчиков, не желавших отставать от требований дня. Это проявилось в экстерьере доходного дома С.Э.Дувана (1907—1908 гг.), расположенного напротив Свято-Николаевского собора, а наиболее ярко — в архитектуре дачи Терентьева.

Тем не менее, судьба распорядилась так, что два исповедующих антагонистические направления в архитектуре зодчих объединили свои усилия в проектировании и строительстве самого видного здания Евпатории — Городского театра, и в этом объединении решающую роль сыграл С. Э. Дуван. Правда, вклад А.Л. Генриха и здесь оказался более заметным, поскольку из-за необходимости экономии средств пришлось отказаться от такого классического элемента, как фронтон, опирающийся на восемь коринфских колонн. Это более четко обозначило инженерные конструкции здания.

Из всей гражданской застройки Евпатории рассматриваемой эпохи, безусловно, особой роскошью отличается приморская гостиница «Дюльбер», освященная 10 июня 1911 г. Ее владельцем был известный антрепренер киевских театров И.Э. Дуван-Торцов, родной брат градоначальника. Среди посетителей гостиницы был почти весь столичный театральный бомонд. В «Дюльбере» отчетливо обозначены все элементы завершающей стадии модерна — *функционализма*, почти полное отсутствие излишнего декоратизма, в чем постоянно упрекают "югендстиль". Последнее, правда, абсолютно не относится к внутреннему обустройству гостиницы, которая своей роскошью отвечала самым изысканным запросам [1, с. 17].

Рисунок 1. "Гостиница Дюльберг. Фото 1911 г."

Евпатория начала прошлого века, особенно ее новые районы, являют собой образец построек модернистского стиля. Эта архитектурная специфика города в значительной степени сохранена до наших дней, что и придает Евпатории неповторимый градостроительный облик. Ниже остановимся на краткой характеристике наиболее выразительных, с нашей точки зрения, объектов.

1. Доходный дом С.Э. Дувана, 1907—1908 гг. Архитектор — П.Я.Сеферов (переулок Летний, 2/3).

Рисунок 2. "Доходный дом Дувана. Фото 1970 -е гг."

Трехэтажный доходный дом, занимает юго-восточный угол квартала №31 и расположен напротив Николаевского собора, на пересечении улицы Тучина и пер. Летнего. Сооружен в стиле раннего декоративного модерна. Западный рукав более длинный, чем северо-восточный, угол здания округлен и по краям, сверху, профилирован картушью. Обращенный к морю фасад венчает слабо выраженный трехлопастный фронто со сквозным, витиевато оформленным окном в центре. Прямо под ним — дверной проем, профилированный на уровне первого этажа прямоугольными пилонами со ступенчатыми каннелюрованными кронштейнами. Они во втором ярусе имеют вид пятигранных, горизонтально разлинейных лопаток, в третьем — гладких выступов. Вдоль кровли — далеко вынесенный карниз, над ним — сплошной каменный парапет, переходящий на скругленном углу и северо-восточном конце здания, над раскрепованной частью стены, в фигурные аттики, украшенные гирляндами, с окном в центре. По сторонам первого — два тонких шпиля. Окна в верхних ярусах чередуются с сильно вытянутыми балконами, обнесенными выгнутой металлической решеткой. Пилястры украшены женскими масками с растрепанными волосами. В оконных проемах третьего этажа, в центре южного фасада и на углу, как и на тумбах углового аттика, рельефно выделяются львиные морды. Напротив, на замковом камне нижних окон, изображено лицо бородатого и усатого мужчины, над окнами среднего яруса — картуш, остальные (помимо отмеченных) имеют более скромный вид. Весьма разнообразна обработка поверхности стен: первый этаж, к примеру, расшит под естественный руст, далее чередуются участки с различной по густоте и глубине, вертикальной и горизонтальной (в том числе и волнистой) разлинейкой в сочетании с гладкими поясами, что создает приятную игру света и тени различных площадей стен. Над входами — металлические навесы на таких же кронштейнах. Все это, а также удачно подобранный цвет штукатурки (от желто-пятнистого до светло-коричневого) придает дому необычно теплый и мягкий, чисто южный тон[3, с. 44].

2. Вилла «Сфинкс», 1911 г. Архитектор — П.Я. Сеферов (ул. Дувановская,15).

Рисунок 3. "Вилла Сфинкс. Фото 1970 -е гг .."

Здание занимает северо-восточный угол квартала № 297, своим двухэтажным фасадом обращено на Дувановскую улицу, напротив бывшего санатория Н.Д. Лосева. Для виллы характерна асимметрия плана и объема, она сооружена в стиле неогрэк. Фасад дома раскрепован, угол скошен и оформлен в виде эркера во всю высоту здания, который завершается четырехгранным коническим навершием. Выступающие части профилированы лопатками, вверху им придана форма пилястр. Второй этаж этих уступов оформлен в виде римско-ионийского ордера; в качестве опор использованы три пары кариатид-сфинксов, центральная из которых поддерживает фронто́н с акротерием на вершине, а боковые завершаются парапетом; карниз подчеркнут «сухариками». Фриз над узким архитравом декорирован пальметтами. Внизу, по сторонам окон и краям здания, расставлены дорийские колонны. Окна первого этажа имели сандрики на фигурных кронштейнах, пространство между которыми заполнено вьющейся пальметтой. Оконные проемы второго этажа окантовываются скромным наличником. Крыша над карнизом в одноэтажной части постройки, на боковом фасаде между каменными тумбами, обнесена металлическим ограждением [5, с.53].

С внутренней (южной) стороны дома устроена крытая терраса, обращенная во двор четырьмя дорийскими колоннами с балюстрадой между ними. Промежуток между торцом виллы и расположенным южнее домом был отгорожен металлической оградой над цоколем, вход в который представлял собой простой фронто́н на двух трехчетвертных колоннах.

Рассматриваемый памятник, в ряду других зданий, определяет силуэт одной из самых оригинальных улиц Евпатории. Он полностью сохранил свой первоначальный облик, выполненный в манере стилизованного модерна [6, с. 71].

Рисунок 4. "Дача Терентьева. Фото 1910 -е гг .."

Одна из самых роскошных построек дореволюционной Евпатории. Расположена на слабо выступающем песчанистом мысе, имеет асимметричный, ломаный по очертаниям план и сложный силуэт. Архитектор ничем не ограничивал свои замыслы. Объем усадьбы усложнен гранеными и овальными эркерами, смотровыми площадками, балконами и террасами почти вдоль всего основания здания. На контуре второго этажа выступает третий фронтоны, меньший по объему, оформленный с четырех сторон в виде примыкающих друг к другу фронтонов, перекрытых в центре сферическим куполом под жестью. С восточной и западной сторон фронтоны опираются на две колонны и столько же полуколонн. С южной стороны вместо них — тимпан с декоративными вставками. На среднем ярусе местами расставлены ионийские колонны с волютными капителями. Архитектурный декор преимущественно заимствован из стиля ампир. Это разнообразные медальоны с женскими, чисто эллинскими обликами,

маскароны, факелы по краям розетт, орнаментальные щитки и многое другое. На уровне первого этажа замковый камень прямоугольных окон украшен мордой льва. Центральный вход расположен с западной стороны. К нему ведет расширяющийся к низу лестничный марш с балюстрадой по сторонам. По его краям установлены тумбы с декоративными вазами.

4. Особняк Ю. Гелеловича 1910—1912 гг. (ныне — Евпаторийский краеведческий музей, ул. Дувановская, 11). Архитектор — А.Л. Генрих.

Рисунок 5. "Особняк Гелеловича. Фото 2018 г."

Одноэтажное здание, обращенное главным фасадом на Дувановскую улицу. Из его основного объема выступают три ризалита; в двух из них — южном и центральном — устроены входы, а в третьем — узкое окно. Стилизовано под мавританский стиль. В южном уступе две тонкие колонны (почти такие же, как в мечети Джума-Джами) поддерживают фигурно извивающийся, много лопастной архивольт со сталактитовыми выступами; центральный имеет над проемом михрабный орнамент. Первый из них перекрыт четырехскатной черепичной кровлей с большим выносом карнизов, «опирающихся» на чисто декоративные, деревянные кронштейны; второй венчается ланцетовидным металлическим куполом. Завершает здание парапет со ступенчатыми зубцами, из-под которых выступают края черепичной крыши. Окна, как и дверные проемы на балконы, имеют омегаобразные перекрытия и решетчатые рамы, пространство стен над некоторыми из них декорировано каменной резьбой в восточном духе. Сами же стены расшиты на горизонтальные в разном рельефе пояса: гладкие, выпуклые полосы, сливающиеся с арочными обводами оконных и дверных проемов и с ровными углами, чередуются с вогнутыми и различными неглубокими бороздами поясами. Двери, балконы и угловые окна заполнены фигурными металлическими решетками. Двери — дубовые, с орнаментальной резьбой. Дополняют восприятие виллы дымоходы в виде небольших башенок, сложенных из мамайского (меотического) известняка. Внутренняя планировка значительно видоизменена, а в 1987 г. с тыльной стороны к зданию пристроен большой экспозиционный зал.

5. Вилла «Люкс» М.Б. Германа, 1908 г. (ул. Дувановская, 17).

Рисунок 6. "Вилла Люкс. Фото 2018 г."

Двухэтажное, прямоугольное в плане здание, расположено в городском квартале 296, вдоль Дувановской улицы, напротив весьма популярного до революции санатория Н.Д. Лосева. К его южному торцу примыкает крытая терраса с тремя полукруглыми арками, переброшенными через шесть трехчетвертных колонн, выступающих из-за столбов и пилонов. Над ней — открытый балкон с деревянной кровлей над тонкими гладкими колоннами. С этой стороны постройку венчает усеченно-конический фронто́н со странным акротерием над ним. С северной стороны — круглая трехъярусная башня с металлическим куполом и флюгером, на котором обозначены годы строительства виллы и ее последнего капитального ремонта (1908; 1959). Флюгер оформлен так же, как и на втором доме М.И. Ходжаша: в виде нервюр, пространство между которыми заполнено шипообразными выступами. В углу, между башней и самой постройкой, — второй вход в виде крытой двумя арками террасы и балконом с каменной оградой над ним. Главный фасад здания обращен на восток. С его левой стороны, всего на 0,77 м, выступает ризалит, профилированный горизонтально расшитыми лопатками, поверх которых, на уровне второго этажа, установлены двойные колонны, над ними — аттиковый фронто́н со смотровым окном в центре. Над окнами первого этажа — слабо выраженный сандрик на стилизованных кронштейнах. Подоконное пространство верхнего яруса заполнено полосой неглубоких ниш с геометрической вставкой. Тут же, в промежутке между двумя парами окон, — каменная раковина с нишей.

Здание не оштукатурено и сохраняет естественный теплый фон — желто-коричневый, по цвету материала, из которого оно сложено (мамайского камня). В некоторых местах он раскрошился. Кровля — металлическая. В глубине двора усадьбы находится скрытый от

лишнего взгляда двухэтажный флигель с балконом, в котором, по всей видимости, проживал сам домовладелец. Гладкие его стены профилированы лопатками, углы скошены, в центре и по краям — простые аттики, кровля четырехскатная, черепичная.

6. Дом Е.К. Нахшунова, 1912 г. (ул. Дувановская, 19). Архитектор — А.Л.Генрих.

Рисунок 7. "Дом Е.К.Нахшунова. Фото 1975 г."

Здание занимает северо-восточный угол городского квартала 296, на пересечении улиц Дувановской и Пушкина (бывшая 1-я Продольная). Оно выдержано в югендстиле, асимметричное в плане, отличается разнообразным оформлением фасадов. Это — двухэтажное строение, с полуподвалом, с его внешних сторон выступают по два-три ризалита, центральные из них более широкие. Восточная, вдоль Дувановской улицы, сторона наиболее парадная: здесь средний ризалит профилирован двумя массивными и гладкими, но низкими трехчетвертными колоннами, установленными поверх квадратных устоев. Их капители состоят из абака и эхина. Они перекрыты омегаобразной аркой, повторенной в более скромных размерах над дверью. На колонны установлены скошенные внизу кронштейны, поддерживающие навесной балкон и декоративные вазы по сторонам последнего. Внешние грани кронштейнов скошены и украшены мордой льва. За балконом — ниша под «улыбающейся» аркой с мужской маской на месте замкового камня. Весьма оригинально решен южный крытый выступ дома: тут, между двумя массивными, во всю высоту здания, пилонами — полукруглая терраса, обнесенная четырьмя гладкими римско-дорийскими колоннами. Над ней расположен балкон. Венчает весь этот ризалит конический аттик,

украшенный гирляндами. В этой же манере оформлен угол здания, с той лишь разницей, что терраса с балконом заменены полукруглым эркером, завершающимся круглой беседкой над крышей, обнесенной колоннадой, которая к настоящему времени, к сожалению, не сохранилась.

7. Дом архитектора А.Л. Генриха, 1908—1910 гг. (ул. Кирова, 9/5). Архитектор — А.Л. Генрих.

Рисунок 8. "Дом А.Л. Генриха. Фото 2018 г."

Здание занимает северо-восточный угол городского квартала № 299, на пересечении улиц Кирова и Гоголя. Восточным фасадом обращено на сквер им. Гоголя — место, где ранее находилось так называемое Карантинное озеро, засыпанное в процессе застройки территории. Дом Г-образной формы, асимметричного плана и объема. В южном крыле он — двухэтажный, в виде небольшого уступа. С этого торца есть сквозной проезд во двор, на котором первоначально находился открытый балкон. Стены раскрепованы, угол скошен. Дом резко выделяется из остальной застройки Евпатории: в нем широко использована красная керамическая облицовочная плитка, заполняющая все оконные и дверные ниши на фоне серой цементной штукатурки. Такой фактурный контраст, трудно сочетаемый в обычных сооружениях, подчеркивает особую привязанность зодчего к модерну, с его полной свободой выбора декора. Дом завершается сплошным парапетом, трижды переходящим в овальные и треугольные аттики с двумя колоннами между смотровыми окнами внутри них (как в домах П.Л. Давыдова 1908 г., М.П. Ходжаша 1907 г. и гостинице «Ориол»). По сторонам двух овальных аттиков и по краям дома, над парапетом, возвышаются сужающиеся кверху башенки с коническим навершием, дополненные небольшими тумбами. Карниз полностью отсутствует.

8. Евпаторийское отделение Санкт-Петербургского банка, 1910 г. (ныне — Евпаторийское отделение Госбанка, ул. Кареева, 3 а).

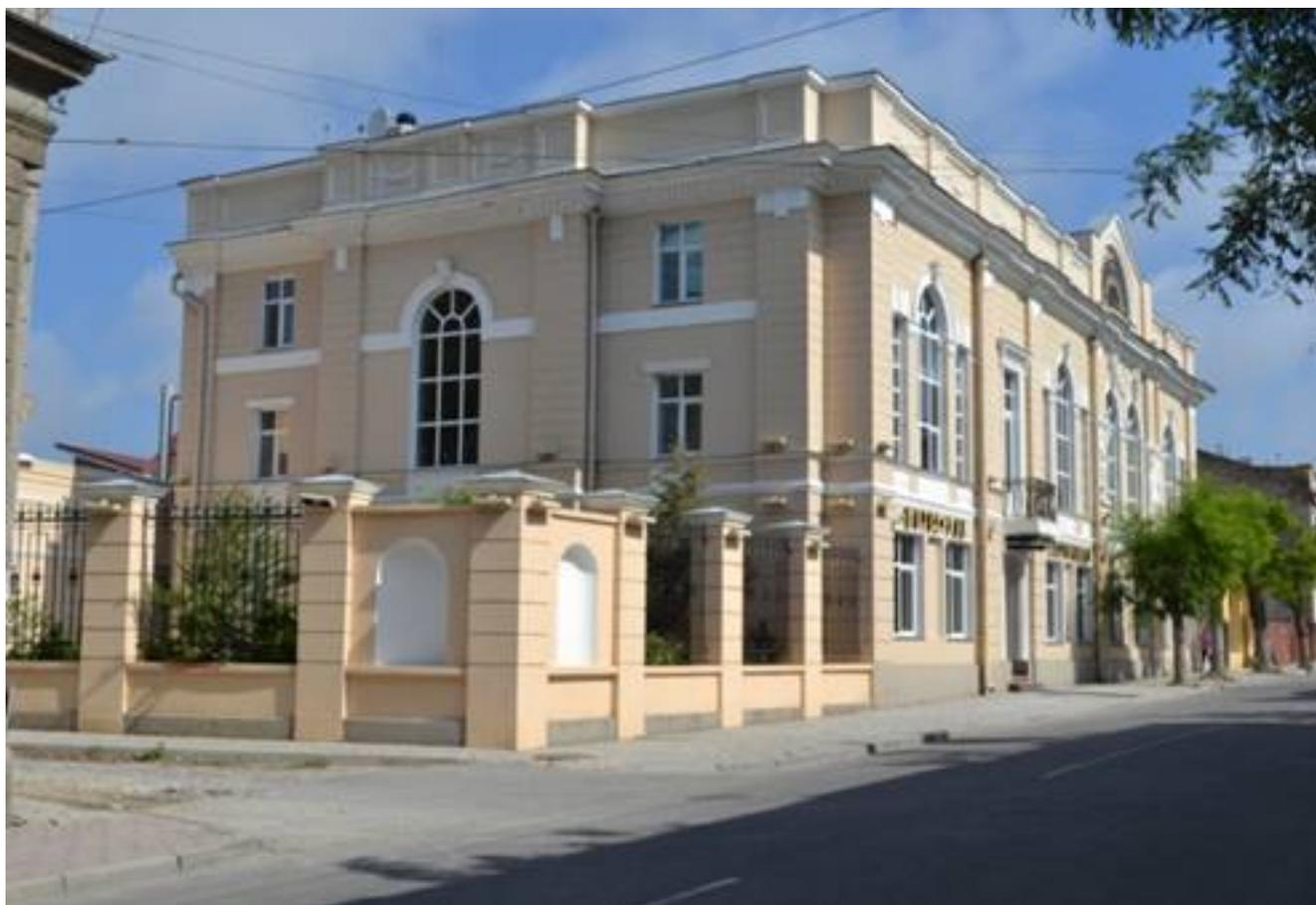

Рисунок 9. "Отделение Госбанка. Фото 2015 г."

Двухэтажное здание, расположено с западной стороны ул. Караева, напротив бывшей городской управы. Изначально являлось финансовым учреждением. Для него характерна асимметрия плана. Экстерьер первого этажа полностью в первоначальном виде не сохранился, второй этаж дожил до наших дней без изменений. Фасад постройки расчленен лопатками на три секции: в центральной размечено высокое двойное окно с полуциркульными перекрытиями; в боковых — асимметричные тройные окна, из которых лишь средний оконный просвет перекрыт полукруглой аркой, крайние — балками. Над карнизом идет сплошной каменный парапет с аттиком в центре, внутри последнего — смотровое, заполненное фигурной решеткой окно, ныне заложенное. Средние лопатки на уровне верхнего яруса украшены горельефами с изображением парных женских фигур и различных предметов, символизирующих источники благосостояния и процветания Евпатории. Внутри здания произведены определенные переделки, особенно в первом этаже: большой зал перегороден на более мелкие комнаты. Главное место в верхнем этаже занимает почти во всю длину здания зал с декоративной лепкой на потолке: кессоны, заполненные внутри медальонами; розетка в месте крепления люстры; кронштейны, поддерживающие угловой карниз, с пояском сухариков, в образовавшихся нишах — декоративный орнамент.

Описанное выше здание — одно из немногих строений дореволюционной Евпатории, сохранившее до настоящего времени свое изначальное функциональное назначение. Оно выдержано в стиле строгого модерна. К сожалению, имя архитектора пока нам неизвестно.

9. Дом С.М. Шапшала, 1916 г. (ул. Пушкина, 4).

Рисунок 10. "Дом Шапшала С.М. Фото 2015 г."

Двухэтажное здание расположено в центре квартала № 295, между домами Н.П. Кафаджи 1908 г. и угловым строением, выходящим на улицу Гоголя. Фасад обращен на ул. Пушкина. Постройка эклектична, автор проекта не известен. Однако он был местным архитектором (возможно, уроженцем Одессы), что вполне объяснимо, учитывая принадлежность постройки караимскому гахаму. Фасад в центре и по краям раскрепован. Особенно выделяется средний выступ, венчающийся параболическим полуфронтоном и башенкой над ним со львами по сторонам. Фронтон опирался на атлантов — мужские полуфигуры, его карниз в центре разорван, закручиваясь в две волюты. Между ними — скульптурное изображение женской головы. По сторонам фронтона, прямо над атлантами, поставлены тумбы. Края резной двери главного входа выделены двумя гладкими колоннами, поддерживающими карниз. На уровне второго этажа, над балконом, — две коринфские, каннелюрованные в верхней части колонны, поддерживающие тимпан. В его нише — скульптурная группа из двух мальчиков, один из которых играет на дудочке. Боковые выступы завершаются аттиками с металлическими куполами и шпилем. Он состоит из четырех нервюр, пространство между которыми заполнено шипами, такими же, как и на куполе расположенной недалеко виллы М.Б. Германа 1908 г. Под аттиками лопатки заканчиваются женскими масками, двуликий маскарон помещен и над круглым окном самого аттика.

Весьма богата пластика стен: цоколь и первый этаж расшиты в виде кладки с правильной перевязью. Причем более тонкие плиты разлинеены под треугольники. Крупные блоки, как и цоколь, имеют шероховатую поверхность. Таким же шероховатым раствором «в на-брызг» обработано пространство по сторонам окон второго этажа, внутри центрального фронтона и под карнизом. Все это, в сочетании с гладкими и горизонтально разлинеенными лопатками, создает удивительную игру света и тени. Добавим к сказанному, что оконные наличники первого этажа с закругленными углами имеют ряд швов и над их выделенным замковым камнем помещена розетка с крыльями. Напротив, над окнами верхнего яруса, — скромный сандрик на двух кронштейнах, между ними — орнамент. Под карнизом — фриз из гирлянд, по

лопаткам свисают крученые пояса. Все скульптурно-художественные и лепные работы выполнены в мастерской И.Ф.Гавронского, фамилия которого выведена в правом углу входного коридора на цементно-мозаичном полу. Лестничные марши — с металлическими поручнями [5, с. 58].

10. Жилой дом, 1912 г. (ул. Бр. Буслаевых, 30/2). Архитектор — А.Л. Генрих.

Рисунок 11. "Театральная площадь. Жилой дом на фото справа. Фото 2015 г."

Трехэтажное здание с мансардой расположено в северо-восточном углу Театральной площади, в промежутке между библиотекой им. Александра II и домом Ф. Х. Овчинникова, в квартале № 105. Оно асимметричного плана с главным фасадом по Дачной улице. В углу постройки, во всю ее высоту, расположен прямоугольный эркер, над которым — открытый купол со шпилем, состоящий из шести соединяющихся нервюр. По его сторонам — башенки с шарами. По краям этого угла и с восточного конца дома расположены слабо выступающие овальные эркеры, охватывающие второй и третий этажи. Центральный фасад раскрепован, выделяющиеся части профилированы лопатками, которые завершаются башенками с декоративными вазами. На уровне второго этажа лопатки декорированы рельефными женскими лицами и триглифами. Над центром дома расположен аттик, по его сторонам — небольшие участки балюстрады. В полуциркульной нише аттика — голова оленя с ветвистыми рогами. Балконы — со звеньями металлической решетки, заключенными между каменными тумбами, на фигурных кронштейнах. На уровне первого этажа они опираются на трехчетвертные колонны с сильно стилизованными капителями, которые ритмично расставлены по сторонам окон и входной двери. Балконы на уровне мансард поддерживаются михрабным пояском. Этим восточные мотивы не исчерпываются: в экстерьере, между кронштейнами балконов, внизу включены небольшие звенья плетенки, как бы перенесенной сюда с дачи Ю. Гелеловича [4, с. 62]. Преимущественно прямоугольные окна с сандриками сочетаются с проемами, имеющими полуциркульные арки, в том числе и двойными окнами.

Весьма разнообразна пластика стен: цоколь обработан под скалу, первый этаж расшит под квадратную кладку, в которой чередуются камни с шероховатой поверхностью и разлинейной неглубокими вертикальными полосами; второй этаж обработан раствором в «набрызг», третий — гладкий. Все это, в сочетании с гладкими лопатками, побеленными кронштейнами, колоннами, оконными наличниками и декоративными элементами, создает особый колорит постройке, удачную игру света и тени. Здание служит неотъемлемой частью Театральной площади, сохранившей в основном свой первоначальный вид.

В целом, общий стиль города явился своеобразным синтезом не только московского и петербургского модерна, но и определенных черт средиземноморской культуры, что в совокупности с общим местным колоритом, создало неповторимый яркий архитектурный облик, отличающий его от остальных городов юга России. Тем более это ценно с той точки зрения, что архитекторам удалось удивительно аккуратно "вписать" свои здания в центральную часть городской среды, не нарушив общего исторически сложившегося стилового пространства города, на территории которого проживало тогда и проживает, самое удивительное и поныне, сообщество различных конфессий — караимов, русских, армян, греков, евреев, крымских татар со своими национальными культурными традициями, являя собой пример многогранности архитектурного наследия Евпатории.

Список литературы:

1. Ивлева А.Я. История курорта в Евпатории от истоков до современности. – Симферополь : ИТ АРИАЛ, 2016.
2. Кабанец О.В. Строительство евпаторийского городского театра // Сборник трудов II научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – Евпатория : ИП Бровко А., 2016.
3. Кутайсов В.А. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время / В.А. Кутайсов, М.В. Кутайсова. – Киев : Стилос, 2007.
4. Кутайсова М.В. Евпатория. Ретроальбом. – Севастополь : Альбатрос, 2016.
5. Марциновский П.Н. Производство и добыча строительных материалов в Крыму в
6. последней четверти XIX – начале XX века. Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. – Т. 3 (69). – № 4. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2017.
7. Яшный Д.В. Визуализация градостроительного генезиса населенных пунктов Крыма в видовых открытках начала XX века. Таврические студии. Серия: искусствоведение № 8 (22). – Симферополь : Крымский университет культуры, искусств и туризма, 2016.